

УДК 304.2

Роль традиционной семьи в формировании культурной идентичности иранской женщины

Воевода Елена Владимировна

Доктор педагогических наук, доцент,
завкафедрой педагогики и психологии,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Хадем Лейла Махсус Хоссейни

Аспирант, кафедра педагогики и психологии,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: Leila_Khadem@mail.ru

Аннотация

Цель настоящей статьи – выявить роль семьи в формировании культурной идентичности иранской женщины. В рамках теории структуризации Э. Гидденса семья представлена как структура, играющая решающую роль в формировании культурной идентичности иранской женщины. Авторы рассматривают роль и место женщины как агента (female agent) семейной структуры, гендерные стереотипы и традиционные ресурсы патриархата как особенности структуры традиционной семьи, проводя исследование с позиций системного, структурно-функционального и культурологического подходов. Анализируются привычный образ жизни и поведение женщин, сформированные под влиянием религиозных норм и традиционных социокультурных установок, действия женщин как агентов структуры в рамках привычного образа жизни. Результаты исследования показывают, что до тех пор, пока женщины следуют предопределенным гендерным ролям в условиях патриархата, структура остается стабильной.

Для цитирования в научных исследованиях

Воевода Е.В., Хадем Лейла Махсус Хоссейни. Роль традиционной семьи в формировании культурной идентичности иранской женщины // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 3А. С. 63-71.

Ключевые слова

Структура, семья, иранская женщина, традиции, гендерные стереотипы.

Введение

Актуальность темы связана с наблюдаемой в последние десятилетия тенденцией к отходу иранской семьи от устоявшихся традиций и размыванию социокультурных норм в обществе. Изменения, происходящие в современной семье, требуют системного изучения структуры традиционной семьи и анализа влияния традиционных ценностей на формирование культурной идентичности женщины и ее места в обществе на примере Ирана. Семья, являясь феноменом культуры и носителем культурных традиций [Хасанали, 2010], играет решающую роль в формировании моральных норм, социально-поведенческих императивов и системы ценностей общества. Именно в семье формируется и транслируется последующим поколениям система ценностей и социокультурных норм, присущих данной этнической общности, усваиваются поведенческие нормы и внешние проявления принадлежности к той или иной культуре [Русецкая, 2011, www; Япринцева, 2006, www].

В рамках семьи происходит формирование культурной идентичности традиционной иранской женщины и закладываются основы понимания своего «я» как представительницы данной этнокультуры [Матузкова, 2014, 65], при этом этнический аспект культурной идентичности превосходит по своему влиянию и значению индивидуальные проявления культуры со стороны отдельных членов общества [Лескова, 2009, www]. В семье также происходит формирование основ гендерной культуры и гендерной идентичности.

Методология

В качестве теоретического фундамента исследования выбрана теория структуризации Э. Гидденса, позволяющая рассматривать семью как структуру, определяющую культурную идентичность иранской женщины [Giddens, 1984; Giddens, 1990]. Исследование опирается на системный и структурно-функциональный подходы, рассматривая семью как культурный феномен и подсистему в рамках социально-культурной системы. При исследовании гендерной роли иранской женщины в традиционной семье в рамках культурологического подхода культура гендерных отношений рассматривается на примере функционирования семьи как системы и ее агентов (супруги, дети). Методологической основой исследования служат принцип культуросообразности, предполагающий учет социокультурной специфики гендерных отношений в традиционной иранской семье, и аксиологический принцип, позволяющий рассматривать гендерные отношения в семье как культурную ценность. В качестве исследовательских методов были выбраны включенное социокультурное наблюдение (одним из авторов статьи является иранская женщина) и анализ места иранской женщины в структуре традиционной семьи.

Материалы и результаты

Традиционная семья как особая структура. Женщины как агенты в традиционных семейных структурах с ограниченным доступом к информации и окружающему миру выполняют устоявшиеся гендерные роли, которые придает им структура. В качестве важнейших семейных функций рассматриваются рождение и воспитание детей, приготовление пищи, работа по дому, при этом работа вне дома не приветствуется или вообще запрещается [Inglehart, Norris, 2003, 29; Nayebi, Golshani, 2013]. Гендерные роли – это социально обусловленные характеристики мужчин и женщин. Как утверждает Э.М. Блэкстоун, гендерные роли, обусловленные половыми различиями, убеждениями и ценностями, определяются ожиданиями

отдельных индивидов и социальных групп в отношении социальной роли индивидов [Blackstone, 2003, 335]. В основе принятых в традиционной иранской семье правил лежит понимание распределения гендерных ролей, обусловленное религиозными убеждениями. По утверждению Дж. Бадави, ислам как религия справедливости и равенства не ставит одного человека выше другого, равно как и не верит в превосходство одного пола над другим [Badawi, www]. В исламской культуре и практике предпочтение отдается благочестию и праведности, при этом гендерным ролям придается большое значение.

Структура традиционной иранской семьи имеет чрезвычайно патриархальный характер: мужчины обладают властью над всеми членами семьи и пользуются безусловным авторитетом. Женщины, даже если они осуществляют какую-либо экономическую деятельность за пределами дома, не могут вмешиваться в серьезные дела семьи – это является прерогативой мужчин. В семье роли представителей каждого пола строго определены. Женщины со свойственной им естественной эмоциональностью создают в семье атмосферу любви и заботы, оставаясь покорными своим кормильцам, которые за пределами дома наращивают экономический, культурный и социальный капитал семьи. В патриархальном дискурсе женщина, усвоив священный идеал женственности и материнства, признает все, что с этим связано. Даже среди тех женщин, которые перешагнули порог дома и влились в социальную жизнь, работая в различных сферах науки, политики, культуры или экономики, большинство сохраняют свою традиционную, религиозно подкрепленную веру в идеалы материнства, тем самым оправдывая возложенные на них ожидания, таким образом сохраняя господство гендерных норм и позволяя традиционной структуре вновь и вновь воспроизводить себя.

Действительно, в структуре традиционной семьи женщины, имея ограниченный доступ к информационно-коммуникационным технологиям, придерживаются идеологии и культуры гендерных стереотипов. В связи с ограниченным доступом к информации, не остается места для рефлексивности, которая осуществляется посредством изучения поступающей информации и реформирует характер социальных практик [Giddens, 1990, 38]. Женщины в архаичной семейной структуре повторяют заданные гендерные роли, сохраняя структуру, лишённую рефлексивности.

В то время как традиционная семья имеет тенденцию ограничивать действия женщин путем определения их роли в соответствии с гендерными стереотипами, она предоставляет тем же агентам ресурсы для достижения их целей. Цели в традиционной семье вытекают в основном из постулатов религиозной культуры: в исламе наиболее высокоценимой структурой выступает семья [Furseth, Repstad, 2006, 222]. К.Л. Япринцева отмечает, что современное общество удерживалось и продолжает удерживаться в границах культурной модели во многом благодаря религии [Япринцева, 2006, www]. Занимая доминирующее положение, мужчина осуществляет руководство семьей. В то же время он не только глава семьи, но и член семьи (агент), несущий ответственность за женщину и семейные дела. А.М. Джаффари, один из ведущих теоретиков ислама, отмечает, что привлечение супругов в равной степени к управлению делами семьи может привести не только к конфликту, но и к расколу семьи, поэтому ответственным лицом может являться только один из супругов – мужчина [Jaffari, 1981, vol. 11, 267].

В традиционной структуре иранской семьи женщины, огражденные от коммуникации с другими культурами посредством ИКТ, с детства впитывают веру в непоколебимость гендерных ролей и не ищут альтернативных вариантов. Уважение и покорность мужу – один из важнейших культурных постулатов ислама: в суре 4 Корана говорится о преданности и послушании праведных женщин, а жене пророка Ибрахима (Авраама) окружающие оказывают уважение и почет за то, что она верна и покорна мужу [Ross, Amenga-Etego, 2015, 174]. В свою

очередь, следование гендерной роли, поощряющей авторитет мужчин, дает женщинам умиротворение в семье: они редко страдают от беспокойства по поводу принятия трудных решений, пользуются безопасностью и защитой, которые обеспечивают им мужчины, чье главенство в семье ограждает жен от беспокойства [Varam collection..., 1990, vol. 1, 6]. В то же время женщины берут на себя эмоциональную заботу о семье. Будучи изолированными от стрессов, вызванных проблемами современного общества, они окружают мужчин заботой в семье: «это иногда называют “теорией теплой ванны”, где напряжение и стрессы повседневной жизни смягчаются теплом и любовью, которую человек получает от своего супруга» [Covington, 2008, 110].

Стиль жизни традиционной семьи. По мнению В.И. Русецкой, передача системы ценностей от одного поколения к другому происходит в первую очередь через семейное воспитание, а также через участие подрастающего человека в обрядах того сообщества, в котором он живет. Как результат, у ребенка, а затем и у взрослеющего человека складываются определенный тип ментальности и социально-поведенческие императивы [Русецкая, 2011, www; Хасанали, 2010, 18]. Что касается стиля жизни, то, как указывает Э. Гидденс, его нельзя считать эквивалентом традиционной культуры, поскольку он предполагает выбор из множества существующих вариантов, а не передается от поколения к поколению и не предписывается какими-либо нормами [Giddens, 1991, 81]. Тем не менее в традиционной семейной структуре традиция по-прежнему играет существенную роль и обладает способностью придавать жизни смысл [Япринцева, 2006, www].

До определенного возраста иранские мальчики и девочки получают одинаковое воспитание как в семье, так и в школе, хотя в школах ведется раздельное обучение. В двенадцать лет девочка делает свои первые шаги во «взрослой» жизни: она надевает хиджаб, а мать начинает обучать ее ведению домашнего хозяйства. В школе также добавляются предметы, готовящие девочку к роли будущей хозяйки дома и матери. В это же время мальчики-подростки более интенсивно изучают предметы естественно-научного цикла и осваивают какую-либо профессию, посвящая один день в неделю приобретению практических навыков на производстве. Таким образом, к окончанию школы девочки имеют навыки, необходимые жене и матери семейства, а мальчики имеют специальность, позволяющую им зарабатывать на жизнь. Мальчикам с детства прививают чувство ответственности, готовя их к роли главы семьи и кормильца. В школе и девочки, и мальчики изучают предметы религиозного цикла. Таким образом, семейное воспитание и подготовка к выполнению традиционных гендерных ролей в семье подкрепляются опорой на предметный и религиозно-культурный компоненты школьного образования. Х. Фархуджаста отмечает, что изменившиеся социальные роли мужчины и женщины, наравне с их образовательным уровнем, оказывают влияние на количество детей в семье, а также на модели их воспитания. Поэтому даже традиционные иранские семьи сегодня имеют меньше детей, чем сто лет назад [Фархуджаста, 2009, 65].

В вопросах выбора стиля жизни традиционная семья, как правило, руководствуется общепринятыми традициями и социокультурными нормами, которые предопределяют решение, автоматически направляя членов семьи к определенному набору правил и социально-поведенческих моделей. Последние могут включать манеру одеваться, организацию досуга, формы социального взаимодействия с родственниками и в целом, за пределами семьи, вкусы, поведенческие манеры, ценностные императивы, организацию быта и т. п. [Япринцева, 2006, www]. Необходимо отметить, что в условиях ограниченного доступа к средствам массовой коммуникации инокультурные нормы не могут влиять на их предопределенный образ жизни. Скорее, можно говорить о существующем единообразии среди агентов этой структуры,

которые, будучи незаинтересованными в трансформации, действуют так, как это делали их предки.

Рассмотрим такие аспекты жизни иранской женщины в семье, как манера одеваться, выбор форм досуга и уход за телом. В условиях ограниченности контактов за пределами традиционной семьи именно эти аспекты рассматриваются как удовлетворение потребности в развлечениях.

Традиционная одежда. Находясь, как правило, вне зоны влияния современной моды, распространяемой средствами массовой коммуникации, женщины в традиционных иранских семьях склонны подражать унаследованным и культурно обусловленным образцам в выборе манеры одеваться. Исламская культура требует соблюдения определенных норм при выборе одежды. Коран (сура 24) рекомендует мусульманкам не демонстрировать посторонним своих прелестей, прикрывая тело от посторонних глаз, опускать взоры и показывать свою красоту только мужу. Исследования по истории хиджаба в древнем Иране показали, что этот вид одежды существовал еще среди древних персов [Mollaebrahimi, Bahramiyan, Zare, 2011]. В Иране, с его исламской культурой, на первом месте стоят традиционные и религиозно обусловленные виды одежды, а современная мода, проникающая по телевизионным каналам, не одобряется. Более того, было выявлено, что существует обратная связь между использованием спутниковых телевизионных каналов и тенденцией к ношению хиджаба среди женщин. Женщины, которые смотрят национальное телевидение, чаще предпочитают носить хиджаб, чем любительницы спутниковых телевизионных каналов.

Досуг. Хотя некоторые исследователи считают, что досуг – это время, которое человек проводит после выполнения своих обязанностей, связанных с работой, домашним хозяйством, уходом за детьми, сном [Dumazedier, 1974, 133], традиционные иранские женщины любят проводить свободное время с семьей. Для них досуговая деятельность обычно обусловлена гендерной ролью. Одним из предпочтительных способов проведения свободного времени является социальное взаимодействие с другими женщинами, особенно с живущими по соседству. Основные темы разговоров также гендерно обусловлены – приготовление пищи и выпечка, обустройство дома, обучение детей и т. п. Подобное взаимодействие удовлетворяют их естественную потребность в социализации, компенсируя удаленность от общества и позволяя оценить качество собственной жизни.

Еще один вариант домашнего времяпрепровождения для традиционных иранских женщин – просмотр передач по иранским телеканалам. Хотя с 1991 г. в Иране работают спутниковые телеканалы, по данным центра культурных исследований, традиционные семьи, строго придерживающиеся религиозных и культурных обычаев, отказываются смотреть зарубежные телепередачи, считая их угрозой для безопасности традиционной семьи, ее норм и ценностей. Поскольку традиционные женщины не выходят за установленные границы в мир современных массовых коммуникаций, просмотр программ национального телевидения позволяет им не только организовать свой досуг, но и проводить его в согласии с нормами исламской и национальной культуры. Одной из популярных среди иранских женщин телепередач является шоу «Образ семьи», который транслируется с 1994 г. Женщины являются целевой аудиторией этой программы, которая отдает дань уважения женственности и материнству и стремится пропагандировать имидж семьи в исламской и национальной культуре. Программа направлена на поиск примеров и демонстрацию образа жизни, соответствующего культуре страны.

Женщины также находят развлечения вне дома в соответствии со своими культурными предпочтениями. В основном это прогулки в парках, непродолжительные путешествия и экскурсии, паломнические поездки с членами семьи, а также посещение мечетей и религиозных церемоний.

Уход за телом. Людей всегда заботил вопрос об их внешности. Традиционный образ жизни в Иране предусматривает уход за телом в соответствии с исламскими нормами, для которых ключевым элементом является чистота. При этом данные нормы не включают в себя косметические операции или усиленные тренировки с целью похудения. Проведенное исследование по вопросу об уходе за телом и образе жизни показало, что существует прямая связь между образом жизни и способами ухода за внешностью [Khajenoori, Rohani, Hashemi, 2011]. Авторы исследования отмечают, что женщины, ведущие традиционный, религиозно обусловленный образ жизни не придают особой важности образу тела и уходу за внешностью.

Дискуссия и заключение

Проведенное исследование показало, что в патриархальном обществе формирование гендерной и культурной идентичности традиционной иранской женщины происходит преимущественно в рамках семьи. Новизна данной работы заключается в том, что женщина рассматривается не просто как член семьи, но как агент (*female agent*) семейной структуры с позиций теории структуризации Э. Гидденса. Иранские женщины, под влиянием традиционной семейной структуры и в условиях ограниченного доступа к средствам массовой коммуникации, следуют определенным правилам гендерных стереотипов. Являясь эмоциональным ядром семьи, женщина признает мужчину в качестве главы семьи и кормильца, гарантирующего благополучие и безопасность семьи, и таким образом сохраняет ее структуру. Женщина обеспечивает взаимодействие со всеми членами семьи и создает в семье атмосферу любви и заботы.

Изучение стиля жизни традиционных иранских женщин показывает, что их манера одеваться, характер досугового времяпрепровождения, а также методы ухода за телом определяются традиционной структурой, в которой доминирующую роль играет религия. Традиционная структура является результатом подчинения женщин правилам гендерных различий и властному ресурсу патриархата в рамках структуры. Традиционные иранские женщины, воспитанные в соответствии с религиозными канонами, удовлетворяются развлечениями, не противоречащими их традиционному менталитету, религиозным и семейным ценностям. Свой досуг они посвящают семье, отказываясь от тех форм времяпрепровождения, которые способствуют их личностному развитию.

Из вышесказанного следует вывод о том, что до тех пор, пока иранская женщина занимает свое традиционное место, определенное социокультурными императивами, структура семьи остается неизменной и стабильной в рамках патриархального общества.

Библиография

1. Лескова И.В. Проблема культурной идентичности в ситуации кризиса ценностей // Вестник РГТУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnoy-identichnosti-v-situatsii-krizisa-tsennostey-1>
2. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 2. С. 62-68.
3. Русецкая В.И. Трансформация процесса идентичности в современном социокультурном пространстве // Социологический альманах. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-protsesta-identichnosti-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve>
4. Священный Коран. URL: <http://quran-online.ru/>
5. Фархуджаста Х. Семья в Иране (Ханавада). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 192 с.
6. Федотова Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций: Европа с древности до начала XX века: дис. ... канд. культурологии. М., 2003. URL: <http://www.dissertat.com/content/semya-kak-fenomen-i-nositel-kulturnykh-traditsii-evropa-s-drevnosti-do-nachala-xx-veka>

7. Хасанали Ш.М. Традиции обучения и воспитания в контексте современных проблем иранской семьи: дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2010. 161 с.
8. Япринцева К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-kulturnoi-identichnosti-v-prostranstve-kultury>
9. Badawi J.A. Gender equity in Islam. URL: http://www.sultan.org/books/gender_equity_in_islam.pdf
10. Blackstone A.M. Gender roles and society // Human ecology: an encyclopedia of children, families, communities, and environments. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2003. P. 335-338.
11. Covington P. Success in sociology: AS student book AQA. OUP Oxford, 2008. 300 p.
12. Dumazedier J. Leisure and the social system // Murphy J.F. (ed.) Concepts of leisure. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1974.
13. Furseth A., Repstad P. An introduction to the sociology of religion: classical and contemporary perspectives. London: Routledge, 2006. 252 p.
14. Giddens A. Modernity and self-identity: self and society in the late modern age. Stanford: Stanford University Press, 1991. 264 p.
15. Giddens A. The consequences of modernity. Stanford: Stanford University Press, 1990. 186 p.
16. Giddens A. The constitution of society: outline of the theory of structuration. California: University of California Press, 1984. 402 p.
17. Inglehart R., Norris P. Rising tide: gender equality and cultural change around the world. Cambridge University Press, 2003. 244 p.
18. Jaffari A.M. Translation and interpretation of Nahjol Balageh. Tehran: Center of Islamic Culture publication, 1981. Vol. 11.
19. Khajenoori B., Rohani A., Hashemi S. Lifestyle and body control // Women's sociology. 2011. Vol. 2. No. 4. P. 21-48.
20. Mollaebrahimi E., Bahramiyan M., Zare I. Hijab in Ancient Iran // Bulletin of women. 2011. Vol. 2. P. 111-125.
21. Nayebi H., Golshani M. The effects of women's access to resources on their decision making in family // Journal of woman in development and politics. 2013. Vol. 11. No. 1. P. 135-152.
22. Ross R.E., Amenga-Etego R.M. (eds.) Unraveling and reweaving sacred canon in African womanhood. Lexington Books, 2015. 232 p.
23. Varam collection: mores and ethics in Islam. Mshhad: Astane Gods Razavi publication, 1990. Vol. 1.

The role of traditional family in forming Iranian woman's cultural identity

Elena V. Voevoda

Doctor of Pedagogy, Docent,
Head of the Department of pedagogy and psychology,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elenavoevoda@yandex.ru

Khadem Leila Makhsus Khosseini

Postgraduate,
Department of pedagogy and psychology,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Leila_Khadem@mail.ru

Abstract

The paper aims at evaluating the role of the family in forming cultural identity of the Iranian woman. With regard to Anthony Giddens' structuration theory, the authors consider the family as a

structure that plays a significant role in forming Iranian woman's cultural identity. Within the framework of cultural, system-based and structural-functional approaches, the paper examines the role and place of the woman as a female agent within the family structure, as well as gender stereotypes and traditional resources of patriarchy as specific features of the traditional family. The authors further analyse the traditional life style and behaviour of women formed under the influence of religious norms and traditional sociocultural imperatives, the activities of women as agents of the structure within their life style. Iranian women tend to follow certain rules of gender stereotypes. As the emotional core of the family, women view men as heads of their families and breadwinners, guaranteeing the well-being and security of families. Women ensure interaction with all family members and try to create the atmosphere of love and care in their families. The research results prove that as long as women follow the prescribed gender roles in traditional patriarchal society, the structure remains stable.

For citation

Voevoda E.V., Khadem Leila Makhsus Khosseini. (2018) Rol' traditsionnoi sem'i v formirovaniy kul'turnoi identichnosti iranskoi zhenshchiny [The role of traditional family in forming Iranian woman's cultural identity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (3A), pp. 63-71.

Keywords

Structure, family, Iranian woman, traditions, gender stereotypes.

References

1. Badawi J.A. *Gender equity in Islam*. Available at: http://www.sultan.org/books/gender_equity_in_islam.pdf [Accessed 28/05/18].
2. Blackstone A.M. (2003) Gender roles and society. In: *Human ecology: an encyclopedia of children, families, communities, and environments*. Santa Barbara: ABC-CLIO, pp. 335-338.
3. Covington P. (2008) *Success in sociology: AS student book AQA*. OUP Oxford.
4. Dumazedier J. (1974) Leisure and the social system. In: Murphy J.F. (ed.) *Concepts of leisure*. Englewood Cliffs: Prentice Hall.
5. Farkhujasta H. (2009) *Sem'ya v Irane (Khanavada)* [The family in Iran]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ.
6. Fedotova Yu.V. (2003) *Sem'ya kak fenomen i nositel' kul'turnykh traditsii: Evropa s drevnosti do nachala XX veka. Doct. Diss.* [The family as a phenomenon and a carrier of cultural traditions: Europe from ancient times to the beginning of the 20th century. Doct. Diss.]. Moscow. Available at: <http://www.dissercat.com/content/semya-kak-fenomen-i-nositel-kulturnykh-traditsii-evropa-s-drevnosti-do-nachala-xx-veka> [Accessed 28/05/18].
7. Furseth A., Repstad P. (2006) *An introduction to the sociology of religion: classical and contemporary perspectives*. London: Routledge.
8. Giddens A. (1991) *Modernity and self-identity: self and society in the late modern age*. Stanford: Stanford University Press.
9. Giddens A. (1990) *The consequences of modernity*. Stanford: Stanford University Press.
10. Giddens A. (1984) *The constitution of society: outline of the theory of structuration*. California: University of California Press.
11. Inglehart R., Norris P. (2003) *Rising tide: gender equality and cultural change around the world*. Cambridge University Press.
12. Jaffari A.M. (1981) *Translation and interpretation of Nahjol Balageh*, Vol. 11. Tehran: Center of Islamic Culture publication.
13. Khajenoori B., Rohani A., Hashemi S. (2011) Lifestyle and body control. *Women's sociology*, 2 (4), pp. 21-48.
14. Khasanali Sh.M. (2010) *Traditsii obucheniya i vospitaniya v kontekste sovremennykh problem iranskoi sem'i. Doct. Diss.* [Traditions of education and upbringing in the context of contemporary problems of the Iranian family. Doct. Diss.]. Dushanbe.
15. Leskova I.V. (2009) Problema kul'turnoi identichnosti v situatsii krizisa tsennostei [The problem of cultural identity in a crisis of values]. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of the Russian State

-
- University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art history], 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnoy-identichnosti-v-situatsii-krizisa-tsennostey-1> [Accessed 28/05/18].
16. Matuzkova E.P. (2014) Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Cultural identity: on the definition of the concept]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, pedagogy, psychology], 2, pp. 62-68.
 17. Mollaebrahimi E., Bahramiyan M., Zare I. (2011) Hijab in Ancient Iran. *Bulletin of women*, 2, pp. 111-125.
 18. Nayebi H., Golshani M. (2013) The effects of women's access to resources on their decision making in family. *Journal of woman in development and politics*, 11 (1), pp. 135-152.
 19. Ross R.E., Amenga-Etego R.M. (eds.) (2015) *Unraveling and reweaving sacred canon in African womanhood*. Lexington Books.
 20. Rusetskaya V.I. (2011) Transformatsiya protsessa identichnosti v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve [The transformation of the identity process in the modern sociocultural space]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-protsessa-identichnosti-v-sovremennom-sotsiokulturnom-prostranstve> [Accessed 28/05/18].
 21. *Svyashchennyi Koran* [The Holy Quran]. Available at: <http://quran-online.ru/> [Accessed 28/05/18].
 22. *Varam collection: mores and ethics in Islam* (1990), Vol. 1. Mshhad: Astane Gods Razavi publication.
 23. Yaprntseva K.L. (2006) *Fenomen kul'turnoi identichnosti v prostranstve kul'tury. Doct. Diss.* [The phenomenon of cultural identity in the space of culture. Doct. Diss.]. Chelyabinsk. Available at: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-kulturnoi-identichnosti-v-prostranstve-kul'tury> [Accessed 28/05/18].